

Мира Форст

Саундтрек
ДЛЯ ДВОИХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мира Форст

Саундтрек для двоих

<https://litres.ru/74558974>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Думаешь, я не смогу быть счастливой без тебя?
- Думаю, я так прочно засел у тебя тут, – постучал Стас по своей груди, там, где у нормальных людей находится сердце. – Что ты и дня не протянешь без меня, Дина.
- Ошибаешься! – страх придает мне храбрости. – Твоя самовлюбленность мешает видеть тебе истинную картину.
- Это ты ошибаешься, котенок, – усмехается он. – Во мне столько демонов, что самовлюбленность тут всего лишь мимо проходила.
- Пошел ты, со своими демонами, Стас Князев! – добавляю матерное слово, чего прежде никогда себе не позволяла, ведь я действительно хорошая девочка.
- Не ругайся. Тебе не идет, котенок, – усмехается гад и толкает меня на кровать.
- Посвящение в первокурсники обернулось для Дины Калининой кошмаром. Парни старшекурсники устроили для некоторых девчонок свое, особое посвящение, после которого жизнь Дины уже не может быть прежней.

Содержание

Глава 1. ДИНА	4
Глава 2. ДИНА	9
Глава 3. СТАС	15
Глава 4. СТАС	24
Глава 5. ДИНА	30
Глава 6. СТАС	36
Глава 7. ДИНА	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Мира Форст

Саундтрек для двоих

Глава 1. ДИНА

В клубе шумно, дымно, пьяно. Музыка оглушает. Огоньки стробоскопа выхватывают лица, спрятанные за карнавальными масками. Прикольный эффект, когда все происходит, словно в замедленной съемке.

– Веселимся, подруга! – кричит мне Ленка в ухо. – Сделаем наш последний день ярким!

– Угу, – киваю, заряжаясь расслабленной клубной атмосферой.

Я впервые в таком месте. И мне нравится. Молодежная вечеринка исключительно для студентов. Вход по студенческим билетам. У нас с Леной их еще нет, но есть уведомление о зачислении. Качок на входе сказал, уведомление тоже годится. Главное условие – уже не школьники и еще не выпускники универа. Второе условие – оставаться в маске.

– Сколько тут парней классных, вау! – пританцовывает Соболева, ухватив с подноса официанта два фужера на тонких ножках. – Пей, Динка! Для храбрости.

– Все в масках. Лиц не видно. Откуда ты можешь знать, что они классные? – смеюсь над ее восторгом и делаю гло-

ток шампанского. Шампанское, как и вход в клуб – бесплатно. Вечеринку спонсирует какой-то магнат, и она проводится здесь каждый год в конце августа. Ленка где-то слышала о ней, потому мы и приехали именно на этот курорт, подруга хотела пуститься во все тяжкие после того, как ее бросил парень.

– А тела? – выпивает Лена содержимое своего бокала залпом. – Только погляди, Калинина, сколько тут тестостерона и секса. Красота...

Оглядываюсь. Она права. Не все, но большинство парней кажутся привлекательными. Или это потому, что лица скрыты? Или искажающее действие стробоскопического эффекта?

– Давай танцевать и выбирать! – хватает Соболева меня за руку и тянет к танцполу.

– Подожди, – хочу поставить недопитое игристое на стойку для подносов и посуды, но Лена выхватывает и опрокидывает алкоголь в себя.

– Не перестарайся, – недовольна я тем, что подружка слишком уж завелась. – Испортишь себе вечер.

– Не ворчи, Динка, – хохочет она, увлекая за собой в бурлящий водоворот.

Мы вклиниваемся в дергающуюся под музыку публику, подстраиваемся под ритм заводного трека. Я люблю танцевать, чувствую себя раскованно. Бассейн и тренировки в танцевальной студии сделали меня гибкой, пластичной и граци-

озной. Хотя... тут точно всем плевать, как кто двигается и попадает ли в такт мелодии. Народ отрывается и веселится, без всякого ценза.

– Калинина, смотри туда, – тычет пальцем в мой правый бок Елена и стреляет глазками в направлении, куда мне стоит посмотреть. – Какой экземпляр!

– Который из них? – не пойму, кто из двух мускулистых парней заинтересовал ее. – Рыжеволосый или шатен?

– Рыженький, – начинает Ленка пошло извиваться. Подругу либо развезло, либо так действует на нее шальная энергетика этого места.

Рыжий, кстати, смотрит на нее. Он со своим приятелем стоит совсем неподалеку, наклоняется, о чем-то говорит ему и затем направляется в нашу сторону. Лена усиленно крутит бедрами. Она красивая девушка, выглядит старше своих восемнадцати. Очень яркая фигуристая блондинка. И глаза голубые. Их незабудковый цвет виден даже в маске. А вот глаз рыжеволосого разглядеть не удастся, и вообще, его тяжелая аура не нравится мне. Как коршун кружит он вокруг моей подруги, что-то шепчет ей на ухо, Ленка глупо хихикает, посылает мне воздушный поцелуй и скрывается в толпе вместе с ним.

Ну супер... и часа не прошло, а я уже осталась одна. Не обижаюсь. Лена так и планировала, подцепить кого-нибудь. Мы с ней разные. Я паинька, наверное. Она – оторва. Иногда мне хочется быть похожей на нее, хочется стать более раско-

ванной, более смелой и решительной. Может быть, студенческая жизнь раскрепостит меня? Не знаю...

Танцую и думаю обо всем этом. Мне не стремно, что осталась одна в клубе, вечеринка в самом разгаре и никому нет дела до меня. Потанцую немного и вернусь в отель. Он неподалеку, всего несколько минут вдоль побережья.

На мою талию опускается чья-то рука, я оборачиваюсь резко, задевая своими распущенными волосами лицо и плечи незнакомца.

– Тише. Не бойся, – его мягкий голос успокаивает меня.
– Просто потанцуй со мной.

Из музыкальных колонок льется чувственный голос популярного зарубежного исполнителя. Романтично, медленно, тягуче.

Я кладу руки на широкие плечи незнакомца. Он довольно-таки высок, правда, при моем метр пятьдесят шесть любовью парень кажется высоким. На нем черная футболка с капюшоном. Капюшон сползает с его головы, позволяя мне увидеть ежик темных волос. Загорелая кожа. Мощная шея. Он пахнет солью и морем.

Мгновенье мы смотрим друг на друга сквозь прорези карнавальных масок. У него она обычная – черная и гладкая, моя кокетливая – со стразами и перышками. Глаза моего партнера карие, но я все равно не могу составить его облик целиком, маска не дает этого сделать.

Мне приятно ощущать его руки на своей талии и спине.

Никакого дискомфорта. Моя грудь, обтянутая летней маечкой, касается его груди, и это будоражит, отправляет по моему телу приятные, теплые импульсы.

Он осторожно притягивает меня ближе к себе, и я не противлюсь. Не отстраняюсь, когда широкая ладонь проходится вдоль моей спины и останавливается у самой кромки пояса моих джинсовых шорт.

Его пальцы гладят мне шею, путаются в моих волосах. И все это так... нежно, бережно.

– Идем со мной? – касаются его губы мочки моего уха. – Здесь есть приватные комнаты.

Глава 2. ДИНА

Уже две недели, как я учусь в универе. Сегодня после занятий не еду домой, у нас важное событие – день посвящения в первокурсники. Предполагается долгое мероприятие. Часть официальная с речами ректора, проректора и кого-то еще из руководства вуза. Потом шоу-программа, где выступят разные студенческие коллективы, затем дискотека.

Мы стоим на украшенной шариками площади перед университетским зданием. Нас много. Ждем ректора. Все немного взбудоражены. Хорошо, что я пообедала в столовой, голод не беспокоит меня. И погода приятная, светлое небо без единого облачка, легкий ветерок. Еще настолько тепло, что можно продолжать носить летнюю одежду.

– Не могли с самого утра вместо лекций речи толкнуть, – ворчит справа от меня Ира. – Дали бы время съездить домой, переодеться к дискачу. А так весь день в одних и тех же шмотках оставаться. Повезло общежитским, они-то смогут сгонять по-быстрому к себе, навести марафет.

– Ир, тебе марафет не нужен, – нисколько не льщу Липиной, на мой взгляд, она из тех девушек, кому все к лицу. – А тушь погуще ты и в туалете нанести сможешь.

– Вот кому точно не нужен, так это тебе, Калинина, – фыркает Ирина. – Ты куколка без грамма косметики. И мне нравится, как ты одеваешься. Со вкусом у тебя полный порядок.

– Ну... раз мы друг друга одобрили, – улыбаюсь ей, можем теперь и ректора послушать, – указываю глазами на трибуну, которая перестала пустовать.

Владлен Эмильевич Оболенский говорит долго и пафосно, перестаю слушать, погружаюсь в свои мысли, они крутятся вокруг моей новой жизни. Я больше не школьница, и студенткой быть гораздо круче. Напрасно переживала поначалу о том, что не вольюсь в коллектив или не подружусь ни с кем, что в группе не будет никого из знакомых, ведь все мои одноклассники поступили в другие вузы, в том числе и Ленка. Я на гостиничное дело, она на таможенное. После того, как мы с ней по баллам прошли на бюджет, наши родители сделали своим дочуркам обалденный подарок – поездка на море. Курорт выбрала Лена, а я согласилась с ее выбором, потому что мне было все равно, куда лететь, меня бы устроил любой вариант. Скромный отель, скромный бюджет, но нас с ней все устраивало. Море... Свобода... И тот темноволосый незнакомец. Я закусила губу, вспоминая. Кажется, даже покраснела.

– Ох..., а вот и элита пожаловала, – придыхание в голосе Ирины отвлекло меня.

– Элита? – не поняла, о ком она.

– Смотри на крыльцо, – возбужденно зашептала Ира. – Видишь четверку парней?

– Да, – мазнула взглядом по одинаково спортивным телам, надменным взглядам и отвернулась. Мне не хотелось

обращать внимание мажоров на себя, от них разило плохими парнями, дорогими тачками, купюрами большого номинала, избалованностью и всем тем, что из этого вытекало. Не мое. Однозначно. Не для меня.

– Они с четвертого курса, – продолжает делиться информацией Липина. – Самые крутые мальчики в вузе.

– Ир, ты тут всего две недели, а уже делаешь такие выводы, – продолжаю старательно не смотреть в ту сторону, потому что чей-то взгляд оттуда уж очень жжет мою кожу. *Господи... Пусть я ошибаюсь. Подобные знакомства мне точно не нужны.*

– Ты забыла, Динка? Моя сеструха учится здесь же на третьем курсе. Она, кстати, переспала с одним из них. И до сих пор ждет добавки.

– С кем? – не могу сдержать любопытства, все же смотрю туда. И зря. Мгновенно попадаю в плен недоброго взгляда. Короткостриженный парень. Блондин. Черты его лица какие-то рубленые, грубые, но красив он при этом. Не смазливой красотой. Звериной. На мощной шее заметная татуировка, то ли змеиный клубок, то ли аббревиатура какая. Он весь в черном. Черная футболка. Черные джинсы. Глядя на такого парня, в голову лезет черте что, ничего здорового и рассудительного. *Мрак.*

Стас Князев

К сожалению, именно наша группа из всего потока первокурсников стоит так, что для тех, кто выходит на крыльцо, мы, как на ладони, можно даже размер обуви определить и серьги-гвоздики в ушах разглядеть, настолько близко.

– Егор Костров, – отвечает на мой вопрос Ира. – Тот, что в белой футболке и с черными волосами.

Переключаюсь на того парня, с кем переспала Ева. Разглядываю из-под полуопущенных ресниц. Хорош. Ничего не скажешь... И знает об этом без сомненья. Высокий. Черные волосы топорщатся, но выглядит это не как у нашего старосты Сани Любимова, как после вылитого на голову тубика геля, а модно и стильно.

Решаю, что с меня достаточно и сосредотачиваюсь на импровизированной сцене. Речи закончились, я все прослушала. *Молодец, Дина... Даже не слышала, о чем говорил декан моего факультета.* Начинаются выступления, они реально захватывают, и я напрочь забываю об элите. Пофиг на них. Танцевальный номер. Акробатический. Барабанное шоу. Театральная сценка-пантомима. Стендап. Номер стендаперов настолько ржачный, что хохочут даже преподы.

В кармане моего рюкзака вибрирует телефон. Я отхожу, скрываюсь за большим уличным стендом.

– Да, мамочка? – вжимаю трубку в ухо, чтобы расслышать ее в общем праздничном гуле. Мама контролит, пообедала

ли дочка, уточняет, во сколько вернусь домой.

Завершаю разговор и едва не вскрикиваю от неожиданности. Передо мной вырастает фигура блондина со змеиной татуировкой на шее.

– Господи... Зачем так пугать? – хочу обойти его, но он не дает, загораживает собой единственный проход к площади. Позади кусты, отступить некуда.

– Красивый трек, котенок, – хриплый, грубый голос огнем проходит по моему позвоночнику.

– Трек? – смотрю на него недоуменно. Хотя, это моя ошибка, смотреть на него. У него очень странные глаза. Серые, но в них как будто чернильная тьма, в которой вспыхивают опасные, хищные огни. Я по-прежнему чем-то не нравлюсь ему, кажется, он готов разорвать меня. Инстинктивно отступаю на шаг, голые ноги тут же царапают колючие ветки. И зачем только юбку надела. Еще и короткую такую.

Глава 3. СТАС

Первое сентября. Снова. Я обещал отцу, что не стану прогуливать. Отъем кредитки весомый повод не нарушать обещания, потому свешиваю ноги с постели и начинаю свой новый день с тренажерки. Вот так сразу – с железа. Тридцать минут жесткой тренировки отлично придают бодрости.

Контрастный душ, завтрак, ключи от машины, рюкзак. Вываливаюсь на улицу.

– Доброе утро, сынок, – с балкона мансарды смотрит на меня отец.

В барском халате, с сигарой во рту. Хозяин жизни..., бл'ть. Киваю и отворачиваюсь, когда на балконе появляется Алина.

– Милый, ты опять куришь? – томно растягивает слова отцовская любовница.

Быстро запрыгиваю в машину, не желая ни слышать, ни видеть их.

На дороге коллапс. Повезли детей в школы. Но ничего, проскочил удачно заторы обходными путями и на универскую парковку въехал за двадцать минут до начала занятий. Сразу лекцию по маркетингу вклепили. И дальше тоже пары. Первого сентября у нас только первый курс шляется из актового зала в деканат, из деканата в библиотеку. Остальных с головой окунают в учебу.

Тойота Кострова уже здесь. И он сам ждет меня. Ставлю свою тачку рядом.

– Здорово, Князь, – обнимает меня Егор.

– Привет, дружище, – рад его видеть. Лето мы провели порознь, и я успел соскучиться по нему, да и по всем остальным тоже. – Ты чего с волосами сотворил? – обычно коротко стрижется Егорушка, оставляя лишь длинную челку, а тут чего-то новенькое. – Выглядишь как маньячило.

Егор Костров

– А я такой и есть, – подмигнул он девчонкам, что прошли мимо, посылая нам все возможные сигналы о готовности потусоваться вместе, если позовем. – Парни приехали, – кивнул Егор на Бэху Воронова.

Архип поставил тачку не нормально, а заняв два места.

– Позер, – хмыкнул Костров.

Архип и Мартын одновременно открыли с двух сторон автомобильные дверцы. Теперь вся наша четверка в сборе. Хлопнули друг друга по плечам и направились к центральному зданию универа.

– Че, в этом году играем? – лениво поинтересовался Воронов. – Присматриваем новеньких?

– А то..., – усмехнулся Егор. – Главное, не облажаться, как в прошлый раз.

Мы дружно заржали. Да уж... в том году забавно получилось. Мартын и Егор выбрали себе в рабыни одну девчонку на двоих, а она вместо того, чтобы рыдать и бояться сама бегала за ними, отсасывала в мужском туалете и раздвигала ноги по первому требованию. Парням быстро наскучила дурочка и пришлось дать ей отставку через две недели, а не через два месяца, тот срок, сколько служит рабыня.

– Пошли, глянем у расписания? – предложил Архип. – Они наверняка там целой стаей сейчас трутся.

– Я – пас, – отказался, так как не участвовал в этой фигне.

– Да ладно, Стас, – не оставлял надежды уговорить меня Воронов. – Присоединяйся уже. Будет весело. Пивоваров еще охотников пригласил. Уже пятнадцать человек участвуют.

– Без меня. Увидимся на паре, – не пошел я к стендам с расписанием, где мои друзья намеревались начать предварительный отбор. Так это называлось. Присматривали подходящие экземпляры, фоткали и скидывали в наш чат для охотников. Некоторых сразу за собой столбили, других выбирали, кому какая понравится больше. Я был в этом чате и даже советы раздавал и потом комментировал, когда в процессе уже видосики с рабынями выкладывали или фото какие прикольные. Это реально было весело. Но меня устраивала роль наблюдателя. Сам я не перся от страха малолеток и возиться с хнычущей и умоляющей скромницей не было никакого желания. А для роли рабыни подбирали именно скромниц. Прожженные, ушлые и шлюховатые девицы не подходили. Ну и те, кто нашего круга, дочки обеспеченных родителей, таких нельзя трогать. Парни, когда с кандидатками определялись, мне инфу давали, а я своему другу детства пересылал. Лёня инвалид-колясочник, почти безвылазно дома сидит. Хакер он классный. Про каждую девицу в два счета мог все узнать, так и отсеивали некоторых, если там папа в МВД, например, или мама депутат. Лишние заморочки никому не были нужны.

– Князев, привет! – выросла передо мной длинноногая

блондиночка из моей группы.

– Салют, Алтухова.

– Стас, выручи. Отнеси листовки в актовый зал, – всучила Вика мне целую кипу бумажек.

– А сама чего? – другую бы послал, но Вика у нас зазнаба Мартына, да и вообще девочка своя, так что ей подобная наглость прощается.

– Мне срочно отлучиться надо. Спасибо, Стас, очень выручил, – уже убегая, крикнула она.

Из-за этих листовок я, по ходу, опоздаю на лекцию. Актовый зал здесь же на первом этаже, но в другом крыле. Да и пофиг. Лучше Вике помогу. Вряд ли пропущу нечто суперважное по маркетингу. Я, может, маркетинг, лучше препода знаю. У него теория из учебников, а у меня практика в отцовском бизнесе.

Шагаю в нужном направлении, думаю о своем. Айфон тренькает, парни уже скидывают в чат фотки девочек. Потом посмотрю.

У актового зала толпится молодняк. Общее собрание для первого курса. Вот куда моим корешам для отбора надо было идти. Студенточки заинтересованно таращатся на меня. Ну, конечно... По сравнению со вчерашними школьниками я для них лакомый кусок. Какие же дуры. Наивные дуры.

Мой взгляд зацепляется за что-то нежное. Сбиваюсь с ровного шага. Девочка стоит у окна, опираясь о подоконник. Одна. Не шумная, не суетится, как остальные. Маленькая.

Темные волосы волной спускаются ниже лопаток. Невероятно милое лицо, хочется подойти, рассмотреть поближе. Голубая кофточка, в тон короткая юбка в складку. Незабудка. И она вообще на меня не смотрит. Ноль внимания. Я, словно пустое место для нее. А вот это обидно. И... азартно.

Глава 4. СТАС

– Ну надо же..., – выдает скепсисом препод по маркетингу. – Князев осчастливил простых смертных своим ликом.

– Попросили листовки в актовый зал отнести. Для первокурсников. Поэтому и опоздал, – не люблю оправдываться, но и конфликтовать с Родионовым не хочу, поговаривают, он в проректоры метит, с ним лучше дружить.

– Ладно. Засчитывается, – машет рукой, позволяя войти, и продолжает читать лекцию, прерванную моим появлением.

Прохожу вверх, попутно киваю другим студентам с потока, сажусь к своим парням на задний ряд парт.

– Ты куда подевался? – наклоняется ко мне Костров. – Что еще за листовки?

– Алтухова попросила. Всучила кипу, сама убежала куда-то.

– Вика? – мгновенно реагирует Мартын. – А где она сама?

– А я почему знаю? – пожимаю плечами. – Сказала, срочное дело у нее, уйти надо.

– Мартын, – пихает его Воронов. Хорош Викасю пасти. Сам же говорил, она твоя френдзона, а не телка. Пусть делает, чего хочет.

– А я разве запрещаю? – равнодушно произнес Беликов, но никого из нас он этим показным равнодушием не обманул.

Родионов предупреждающе зыркнул в нашу сторону, и мы умолкли. Я записывал лекцию, но мысли мои сейчас были далеки от стратегий в маркетингологии. Незабудка никак не шла из головы, да что там не шла... поселилась там. Я уже разнюхал, в какой группе она учится. В актовом зале задержался вовсе не из-за листовок, ждал, когда номера групп будут называть. Первокурсников рассаживали, согласно нумерации. И сфоткать по-тихому девочку успел. Вообще-то подойти к ней хотел, познакомиться, но в Незабудку девица какая-то клещом прямо вцепилась, и я отложил. Позже найду ее.

Вторая пара по расписанию в этой же аудитории, на этот раз экономика. Но формулы спроса и предложения, прибыли и издержек не отвлекли меня от фантазий о девчонке. Кажется, я даже в улыбке расплылся, чем смутил молодую преподашу, принявшую мой поплывший вид на свой счет.

– В столовку? Или до кафешки дойдем? – предложил выбор Егор, когда подошло время большого перерыва между парами.

– В столовке в этот час самая охота, – никто пока не заинтересовал Архипа на роль личной рабыни. – Так что пошли, пока самых лучших телочек другие не перехватили.

Да... Среди охотников тоже существовала конкуренция. Иногда одна претендентка нравилась сразу нескольким, и тут важно было успеть застолбить малышку первым. По правилам охоты, кто первый предъявил право, за тем жертва и закреплялась. Или можно было делить девушку по обоюдно-

му согласию. Мартын с Егором в прошлом году на этом и прокололись. Такая подстава с той шлюхой вышла, хотя угорали мы над ними, конечно, всем чатом.

Архип прав оказался. Нагруженные информацией и учебниками, первокурсники заполонили столовую. Мы всегда без очереди брали еду, и столик у нас тут свой был, который освобождали сразу, стоило кому-то из нашей четверки заявиться сюда, с нами никто не хотел связываться, и правильно делали.

Я составил на стол тарелки с подноса и вдруг увидел ее. Такая маленькая на фоне своих сокурсниц. Они кошки все, а она котенок. Я млел, как дурак, пялясь на нее, и едва не пропустил реплики Воронова.

– А вот и милаха нашлась, – цокнул он языком, потянувшись в карман джинсов за своим телефоном. Архип смотрел точнехонько на мою девочку, раздевал, облизывал, присваивал. Да такой взгляд, бл'ть, ни с чем не спутаешь.

Архип красавчик с внешностью злодея. Девки буквально текли от одного его только вида. Ему и говорить ничего не надо, чтоб заполучить любую. Как посмотрит своим фирменным цыганским взглядом..., на моей памяти ни одна барышня еще не устояла.

Архип Воронов

А вдруг моя Незабудка в процессе игры влюбится в него? А в том, что он собирается включить ее в отбор, у меня не было ни единого сомнения, слишком уж он наэлектризовался, приметив девочку.

Не раздумывая ни секунды, я разблокировал экран своего мобильного и отправил в чат фотку, сделанную сегодня утром. С припиской большими буквами «МОЁ». Все... Я застолбил ее за собой. Никто не оспорит. Бл'ть..., я теперь тоже в гребаной игре.

В чат тут же посыпались отклики от других участников.

Князь... ты в деле. Круто!

Стас, наконец-то...

Вау! Кому-то надоело дрочить на чужие видосики?

Как давно мы этого ждали, Князь...

Придумай крошке задания погорячее. Уже в предвкушении твоего отчета...

И все в таком духе, включая откровенную пошлятину. Мои же парни дружно и неверяще уставились на меня.

– Князь..., – весело прищурился Архип. – Ты что, только что увел у меня из-под носа девчонку?

– А ты что, тоже на нее претендовал? – сделал вид, будто не заметил его интереса к Незабудке.

– Как бы да, знаешь, – запустил он пальцы в свою модную прическу. – Но... так и быть. Отхожу в сторону. Ради

удовольствия посмотреть игру с твоим участием.

Они шутили еще минут десять по этому поводу, но мне было плевать, я съел свой обед и показательно стал смотреть автоблог, на который мы все были подписаны.

– О, смотрите-ка, у этой тачки функция автоматической парковки, – Кострову первому надоело стебать меня, и он тоже переключился на то, что мы любили обсуждать. Автомобили... И тут объектом для стеба обычно становился Мартын. Беликов фанат мотоциклов и гоняет исключительно на байке. Может разобрать и собрать любой мотик, а вот в обычных тачках ничего не смыслит.

Глава 5. ДИНА

– Трек? – переспрашиваю, испытываю странное чувство, будто попала в какую-то ловушку. Этот старшекурсник с коротким ежиком белых волос специально пошел за мной, и еще я вспоминаю, что видела его уже в универе, как и его приятелей. Просто моя эйфория от летнего приключения и того, что я теперь студентка, да еще и учусь на бюджете, влияла на мою незаинтересованность в парнях. Они все сливались в единое пятно и не были мне интересны. Сейчас я хотела лишь учиться и сдать первую сессию без хвостов и на отлично. Ведь, если у меня получится, «пятерочная» зачетка начнет работать на меня в дальнейшем. Это, как в школе. Когда ученик «идет» на медаль, ему не станут занижать оценок. Так и тут, при каких-либо сомнениях препод пролистает зачетку и посмотрит, что там ставили девочке раньше. Я не сама до этого додумалась. Мама подсказала.

– Рингтон на твоем телефоне, – поясняет он. – Эд Ширан «Камера». Я прав?

– А ты что, подслушивал? – неприятно мне, что именно с ним я говорю об этой озорной и в то же время лиричной песне. Она ассоциируется с другим человеком. Моим незнакомцем в маске. Я тогда пошла с ним. Пошла, будто находилась под гипнозом. И девственности лишилась именно под эту музыку. И не жалею совсем.

– Подслушивал, – даже не скрывает он. – Меня, кстати, Стасом зовут. Стас Князев, – представляется он.

– Мне все равно, – не собираюсь знакомиться с ним. – Дай пройти, – не хочу из-за этого мажора пропустить весь концерт.

– Ты поцарапалась, – оказывается, заметил он, как я налетела на куст.

– Из-за тебя, – удастся мне все-таки обойти его и вернуться на площадь. Не оборачиваюсь, не смотрю, остался стоять он за тем стендом или нет.

Встаю возле Иры. Разглядываю свои ноги, поцарапалась несильно, ерунда.

– Что я пропустила? – спрашиваю ее, пытаюсь отделаться от смутных страхов, связанных с Князевым. Ну зачем он пошел за мной? Отстанет ли? А враждебность в его тяжелом взгляде? Она откуда? Красивый внешне парень, но такой темный изнутри.

– Лучше ты мне скажи, Калинина. Это что я пропустила? – возбужденно требует Ирина. – Ты с Князевым болтала? Не отнекивайся, я видела, как он за тобой пошел.

– Ир..., он туда отлить зашел, – не настолько мы с ней подруги, чтобы я ей все рассказывала. Вот Ленке расскажу при встрече, а дружба с Ирой еще проверку временем не прошла.

– Серьезно? Отлить? – она так хохочет, что на нас оборачиваются, и я пихаю ее в бок.

Концерт заканчивается, ведущий объявляет о дискотеке,

которая начнется через полчаса в актовом зале. Смотрю на часы. Пять вечера. Неплохо так. Я планирую оставаться до восьми.

– Где проведем эти полчаса? – предлагаю решить Липиной.

– Перед зеркалом, – тянет она меня за собой.

Мы идем в туалет, где уже собрались и другие девочки, вертятся у зеркальной стены.

Подкрашиваю губы блеском и расчесываю волосы. Свое отражение мне нравится. Я хорошо выгляжу. Серая трапецевидная юбка в розовую клетку и футболка с длинным рукавом цвета пыльной розы. Вырез – лодочка. Кеды серые с рисунчатым розовым носком.

У нас с мамой денег не так много, ее школьной зарплаты и моей подработки в интернете точно не хватало бы на красивую, качественную одежду, но нам сказочно повезло с соседкой по лестничной клетке. Мама и тетя Света давние подруги. Светлана работает управляющей в крупном сток-центре, куда по бросовым ценам скидывают нераспроданную одежду из бутиков и крупных универмагов. Она предупреждает нас о новых поступлениях, и мы с мамочкой очень так выгодно прибархляемся. Зачастую попадаются вещи известных брендов. В таком деле важно вовремя приехать и ухватить свое. Нам все это обходится еще дешевле, чем по стоковым ценам. Благодаря карте сотрудника. Тетя Света вводит свою дополнительную скидку. Я очень люблю красивую одежду и

стараюсь создавать для себя цельные образы.

– Ну все, я готова, – сообщает Ира. – Идем, сдавать наши сумки?

Киваю. На мой взгляд, она переусердствовала с макияжем. Графитовые тени и темно-кофейная помада сделали ее лицо ярким, но в то же время вульгарным. Не высказываю своего мнения, вижу, как она довольна собой. Если ей так комфортно, то я со своими советами лезть не стану. Да и какая из меня советчица? Иркин макияж призван соблазнять, привлекать мужской пол, а я так не умею.

Пишу маме сообщение, что буду какое-то время не в сети, так как танцевать с телефоном в руках не комильфо, убираю его в рюкзак. Рюкзак ставлю в закрывающуюся ячейку. Настаиваю, чтобы Ирина убрала свою сумку в другую. Из-за ключа. Я не забыла, как Ленка оставила меня на вечеринке на морском курорте, и что-то мне подсказывает, Ира тоже запросто может куда-то деться. Маленький плоский ключик привешиваю колечком к ремешку от часов.

Актный зал еще закрыт. У входа и вдоль коридора толпится народ, и меня неприятно поражает тот факт, что тут не только первый курс. Как-то я упустила тот момент, что дискотека, приуроченная к дню посвящения в студенты, на самом деле для всех желающих. А вдруг Стас Князев заявится сюда? – сжимает желудок паникой, но мне удастся совладать с эмоциями. Его тут нет. Как и его дружков. Что им делать тут? Такие мажорчики тусуются в крутых ночных клубах и

опустошают бары дорогих ресторанов. На фиг им сюда тащиться?

– Девочки, приветики! – обнимает нас Ева. – Как я вам? – крутится она вокруг своей оси.

Сестра Ирины пришла в кожаных шортах и развратном топе.

– Вау! Евка..., – с толикой зависти одобряет младшая старшую. – Я у тебя этих шорт не видела.

– А я специально от тебя прятала, чтоб ты раньше времени не начала кланчить, – смеется Ева.

– Для Кострова оделась? – язвит Ира.

– Пусть только попробует не заметить меня, – кажется, уверена Ева, что он будет тут.

Темные волосы, ленивый взгляд, широкие плечи, татуированные руки, – вспоминаю парня, на которого часом ранее показывала Ирка. – Егор Костров. Пусть не приходит, – желаю мысленно и выкидываю из головы элиту. Не хочу думать о пустом и засорять свой мозг ненужным.

Музыка, веселый гам, танцы окончательно помогают мне расслабиться. Я танцую по-всякому. И красиво, как учили в студии. И дурачусь вместе с девочками и мальчиками из своей группы. Мы скачем, как сумасшедшие, орем, поем, повторяя слова песен.

– Прекрасно двигаешься, котенок, – вкрадчиво шепчут мне в ухо.

– Ты больной, так подкрадываться? – шиплю на Князева.

Ну вот и все... Вечер испорчен.

– А может, я тобой заболел, котенок? – сжимают его пальцы мои запястья.

– Ты что, пьян? – трепыхаюсь в его руках, но вырваться без шансов, только, если сам отпустит.

– Я не употребляю алкоголь и презираю тех, кто употребляет, – касается он губами мочки моего уха. – Это слабость, котенок. И невозможность контролировать свою жизнь.

Он гладит меня пальцами, целует в ухо. Я дергаюсь.

– Пусти. Отпусти меня.

– Не отпущу, котенок. Скоро начнется игра и, поверь, ты сама начнешь умолять меня не отпускать тебя.

Нежность его прикосновений контрастирует с жестокостью его слов. Я не понимаю.

Глава 6. СТАС

Наблюдал за ней все две недели до самого дня посвящения в первокурсники. Знакомиться не подходил. После того, как я включил себя и ее в предстоящую игру – это лишнее. Успеем еще узнать друг друга получше.

Первым делом навел справки о ней через Лёню. Отправил ему фото, данные факультета, на каком она учится, в глубине души надеясь, что дружище-хакер найдет нечто такое, из-за чего придется отказаться от охоты на нее. Я выдохну и просто познакомлюсь с ней по-нормальному. Но нет... Никакой крутой родни или знакомств, к кому она может побегать пожаловаться. И по медицине полный порядок. С этой стороны мы тоже подстраховываемся, вдруг у девчонок болезни какие. Все же игра – это развлекуха, а не цель довести жертву до такой степени, чтобы у нее кукуха поехала или рецидив какой случился.

Мою девочку звали Дина Калинина. Живет вдвоем с мамой. Мама завуч в школе. Отец давно умер. Лёня скинул ссылки на страницы соцсетей, где Диночка была зарегистрирована.

Мне все в ней нравилось. Особенно, робость в сочетании с кокетством и скромность в связке со смелостью. Она не была зажатой и заучкой, но не была и оторвой.

Дина любила наряжаться и явно ухаживала за собой. Свои

длинные волосы она укладывала по-разному. Иногда завивала локонами, иногда делала хвост или трогательный пучок. А бывало, расчесывала гладко-гладко. До блеска. Я заметил, что некоторые пряди темнее других, наверное, она их подкрашивала. Мне хотелось схватить ее за волосы и притянуть к себе. Близко. Руки так и чесались сделать это.

Офигительная фигурка. Вроде крошка совсем, а ноги кажутся длинными. Что за эффект интересный? Из-за ее юбоченок коротких? Юбки, кстати, клевые, хоть и короткие, но не блядские. Фасонистые. В складку. Или с воланами. С запахом. А одна с бантом на заднице.

Я не только на фигурку ее запал. Глаза у Дины – это что-то с чем-то. Серые, отливающие металлик. В жизни таких не видел. Однажды посмотришь, и пропадешь на веки.

Коротило меня от нее. Сильно так коротило. А вот, что бесило ужасно, так это ее полное равнодушие к моей персоне. За две недели ни одного взгляда. Я не красавец, но девочки все равно тащатся, чем-то привлекает их мое грубое лицо. Плюс – не задохлик. Регулярные тренировки делают свое дело – накаченные мышцы, рельефный торс, сильные ноги, внушительные бицепсы. В общем, девки прутся. А эта – нет. Не смотрит. Не видит. С таким положением дел примирало меня лишь то, что она вроде как ни на кого из парней не заглядывается. И все равно я зверел из-за ее холодности и полного игнора. И ко дню посвящения в первокурсники моя злость на Незабудку достигла критической отметки. И я

собирался обрушить ее на нее.

Этот день был еще теплым, даже жарким, дождей не предвиделось, что хорошо. Уже в выходные по прогнозу температура начнет опускаться, но пока можно не париться насчет верхней одежды.

– Ну че, начинаем веселье? – присоединился в столовой к нашей четверке Пивоваров. – С дискотеки их выдерживаем?

– Как обычно, – ухмыльнулся Архип. – План прежний?

– Как обычно, – отзеркалил его слова Руслан. Руслан Пивоваров перешел на пятый курс и являлся тем, кто придумал игру. Внешне натуральный задрот. Девчонки таким не дают. Наверное, он все это и придумал для поднятия своей самооценки. Неважно. Важно, что таким отмороженным, как мы, все это нравится. В универе мало, кто в курсе забавы. Руслан тщательно подбирает охотников. А девчонки-рабыни всегда молчат.

– Все в чат скидываем. Без утайки. Даже отстой, – под столом ткнул ботинком мою ногу Егор.

– Я знаю правила, – пихнул Кострова в ответ.

– Знаешь-то знаешь, – не отставал он. – Но мы тебя тоже знаем, Князь.

– Отвянь. Почему я должен чего-то утаивать?

– Ну... вдруг твоя принцесса тебя на х'й пошлет, а тебе это не понравится?

– Если пошлет, ты об этом узнаешь, – обещаю ему.

– Да ни одна баба Стаса не пошлет, – не скрыл зависти

Пивоваров. – Так что игра, парни, обещает быть интересной.

– Кстати, Князь, – вальяжно развалился на обычном столовском стуле Воронов. – Прикольная все-таки у тебя цыпа. Как отпустишь ее, я, пожалуй, не прочь познакомиться с Диной ближе.

– Если отпущу, познакомишься, – сказал безэмоционально, но внутри знатно меня так тряхнуло, стоило представить Дину в объятиях Архипа, да и не только в его, я ни с кем не хотел ее представлять. Моя Незабудка.

– Даже так? – Архип швырнул в меня смятой салфеткой. – Если? Если отпустишь? – зацепился он за это *если*.

– Ты все услышал, – пожал я плечами.

– То есть она тебя реально зацепила, Князь? – не унимался Воронов. Остальные тоже поглядывали на меня с интересом, и я их понимал. Жертвы обычно выбирались не по принципу красоты, фигуристости или сексуальной привлекательности. Таких баб, знающих себе цену, у нас и без того хватало. Для игры больше подходили именно стесняшки, пугливые девчонки, не обязательно хорошенькие. К сексу их никто склонять не собирался, физическое насилие запрещено. Если сама согласна, то да, могли и развлечься, но смысл игры не сводился к похоти и постельным утехам. Это было бы слишком банально, да и наскучило бы быстро.

– Архип, я уже все сказал, – первым поднялся из-за стола. – Не пытайся вытянуть из меня чего-то больше.

– Оу-оу, – дурашливо выдал он. – Твое согласие участво-

вать определенно подняло градус напряжения в нашем застоявшемся болоте.

– Наслаждайтесь, – бросил в него скомканный шарик салфетки, о которой он наверняка успел забыть.

Глава 7. ДИНА

Все мое веселье испаряется, стоит Стасу появиться на дискотеке. В этом зале столько людей, а он как-то нашел меня. Надо же... прицепился. Как отвязаться от него? А что, если пожаловаться охране? При входе у турникетов дежурят двое. Не успеваю додумать эту спасительную мысль, он неожиданно отпускает меня. Отпускает и уходит. И ни единого слова больше не говорит.

– Больной на голову, – тонет моя агрессия в грохоте музыки.

За руку меня хватает Ирина.

– Динка! – взбудораженно орет она. – Что это было? Что? Князев тебя к себе позвал? Вернется за тобой?

– Нет, никуда он меня не звал, – раздражает сейчас Ира своим нетерпением все знать. – Ерунду какую-то сказал. Псих он, Ир. Лучше подальше от таких держаться, – остается липкий осадок от тех слов, какие нашептывал мне Князев. *«Скоро начнется игра и, поверь, ты сама начнешь умолять меня не отпускать тебя»*. Это что вообще было? Игра... Умолять... Бред какой-то. А вдруг не бред? Щупальца страха расползаются по всему моему телу. Этот парень не выглядит шутником.

– Не звал? – разочарована Ирина, а я жалею, что Стас не заинтересовался ею, она вот в полном восторге от него. А

ее сестра от его дружка. Прекрасный тандем, всем хорошо будет.

Танцую, но кураж пропал напрочь. Мне лучше уйти. Автобусная остановка рядом с вузом, и, пожалуй, я попрошу охранника проводить меня до нее. Пусть лучше паранойя, чем Стас Князев со своими непонятными намеками и загонами.

Выбираюсь из переполненного зала. В коридоре тоже люди, кто-то выходит подышать свежим воздухом у распахнутого окна, кто-то просто пообщаться. Я успокаиваюсь. Ну что он мне сделает, когда столько свидетелей...

– Прости, ты с первого курса? – останавливает меня вопросом щуплый парень в жилетке и очках. Он явно смущен.

– Да. А что? – начинаю нервничать, как бы со мной не стали знакомиться. Не люблю отшивать мальчишек, не знаю, как правильно это делать, чтоб не обидеть и не стать, например, объектом преследования. Бывают ведь такие случаи, когда девушка не хочет встречаться, а парень с катушек слетает. И вот этот тип как раз из такой категории, кому отказывают. Так мне кажется.

– Девчонка одна, тоже первокурсница, перебрала с алкоголем. Я ее в туалет отвел. Но мне оставаться там неудобно. Можешь помочь ей умыться, да и просто посмотреть, чтоб она не упала там? Я здесь буду ждать, отведу ее потом домой, – выясняется причина, по которой он заговорил со мной. Порядочный человек, только и всего, а я напридумывала себе

небылиц заранее.

– Конечно. Помогу и приведу сюда, – несложно присмотреть мне за девушкой, к тому же это может быть кто-то из моей группы или потока.

– Спасибо большое, – благодарит меня парень и садится на кожаный пуф.

Туалетные комнаты в конце коридора. Странно, но тут никого. Хотя, ничего странного, эти кабинки слишком удалены от актового зала, кому надо, идут в ближайшие. Захожу в женский, пахнет сладкими духами, краник у одной из раковин включен, вода льется, девушки не видно. Надо было спросить, как ее зовут.

– Эй! Ты в порядке? – выключаю воду, хочу постучать в закрытую кабинку, но не успеваю этого сделать, ноги сами собой подкашиваются, начинаю оседать на пол, запоздало соображаю, что сладко пахнет тут, вероятно, не духами.

Мужские руки подхватывают, я вижу пальцы с аккуратным овалом ногтей, а затем и змеиную татуировку на бычьей шее, когда меня закидывают на плечо. Я уже знаю, чья шея так разрисована. И теперь знаю, что означает выражение, чувствовать себя тряпичной куклой. Это, когда ты в сознании, но соображаешь не очень, и еще не можешь особо двигать конечностями и говорить. На губах невидимый пластырь, на руках и ногах воображаемые путы. Я просто болтаюсь вниз головой и ничего не вижу, кроме линолеума и мужских кроссовок. Кроссовки у него крутые, фирменного

бренда.

Мои длинные волосы лезут мне в нос, рот, липнут к блеску для губ.

Он выходит вместе со мной на улицу. Пытаюсь разобраться, где нахожусь. По бортику неработающего фонтана догадываюсь, мы прошли через запасную дверь, которая всегда была закрыта на замок. Видимо, для Стаса Князева не существует закрытых дверей.

Запасной выход ведет на задний двор, где сейчас даже фонари не горят. Мой похититель идет дальше. Не останавливается. Судя по всему, та самая тропа, что ведет к лесополосе. Уже и дискотеки не слышно, лишь гул неясный. Или это у меня в ушах гудит? Что он со мной сделает? Изнасилует? Убьет? Как мне сопротивляться, когда я в таком обездвиженном и заторможенном состоянии? Я даже страха не чувствую, настолько та дрянь, что была распылена в туалете, притупила эмоции.

Вместо того, чтобы бояться, я жалею себя. Жалею, что со мной приключилась какая-то темная история, а в том, что она темная, сомневаться не стоит. Достаточно было взглянуть в глаза Стаса сегодня – недобрые, крушащие, сминающие меня, словно пустой картонный стаканчик из-под кофе. За что он так возненавидел меня? Чем я ему не угодила? Напомнила кого-то? Или сделала нечто такое, о чем и сама не догадываюсь? Скорее всего, ничего этого нет. Ничего я не сделала. Это у него в голове демоны. Богатый мажор, кото-

рый считает, что ему все дозволено, мне просто не повезло оказаться на его пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.